КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Декабря **№ 23.** 1877 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОТКРЫТІЕ КІЕВО-ПОДОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УѢЗДНО-ПРИХОДСКАГО УЧИЛИЩА И ОБСТАНОВКА ЕГО ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

(Окончаніе) [1].

Начнемъ съ того, что помѣщеніе для нашего уѣздно-приходскаго училища было очень тѣсное,—и не только тогда, когда оно вмѣщало въ себѣ и семинарію, но и тогда, когда семинарія была отдѣлена отъ него, съ постройкою новаго семинарскаго зданія, въ 1830 году. Особенно эта тѣснота была ощутительною, когда, съ открытіемъ духовной академіи въ Братскомъ монастырѣ, въ 1819 году, здѣшній академическій корпусъ весь занятъ былъ студентами академіи. Хотя семинарское начальство, для избѣжанія крайней тѣсноты въ помѣщеніи классовъ и жилья казеннокоштныхъ учениковъ, иногда нанимало, въ подмогу училищному зданію, частные отдѣльные домы, напр. въ 1820-хъ годахъ нанимало домъ бывшаго кіевскаго войта Киселевскаго,

---

[1]) См. № 22-й „кіев. епарх. вѣд.“.

но и этою мѣрою семинарія и училища немного выигрывали въ удобствахъ и классной и домашней жизни. Легко сказать: въ зданіи теперешняго уѣзднаго училища, хотя бы съ прибавкою къ нему и дома Кисилевскаго, нужно было устроить классы, въ которыхъ бы помѣщались сотни слушателей, нужно было устроить общежитіе для бѣдныхъ учениковъ, число которыхъ иногда доходило до 200; да еще тутъ нужно было отдѣлить помѣщенія для начальствующихъ въ училищѣ, по крайней мѣрѣ для ректора и инспектора семинаріи (послѣдній въ тоже время исполнялъ должность и смотрителя училищъ); нужно было тутъ же помѣстить правленіе семинаріи съ канцеляріею; нужно было дать тутъ хоть какое нибудь помѣщеніе для эконома и прислуги. А нѣкоторое время, говорятъ, здѣсь же, въ зданіи училищъ помѣщалась и больница и церковь... Удивляться нужно, какъ все это здѣсь помѣщалось; объ удобствахъ нечего и говорить.

До отдѣленія семинаріи отъ училищъ, всего казенной суммы, для содержанія бѣднѣйшихъ учениковъ семинаріи и училищъ, отпускалось 7392 руб. ассигн.,—на 88 полнокоштныхъ, по 56 р. асс. на каждаго, и на такое же число полукоштныхъ, по 28 р. асс. Нѣсколько бурсаковъ въ послѣдствіи содержались еще на часть вѣнчиковой суммы и на часть процентовъ изъ благотворительныхъ капиталовъ древней академіи [1]). Въ 1819 году, какъ и въ послѣдующіе годы, на содержаніе семинарскихъ начальниковъ, на-

[1]) Въ началѣ преобразованія кіевскихъ духовныхъ училищъ этой суммы было 264,716 р. 75 к. Вся эта сумма съ процентами на нее по предписанію правленія с.-петербургской академіи, должна была оставаться неприкосновенною до открытія кіевской духовной академіи.

ставниковъ, училищнаго дома и пр. отпускаемо было изъ духовно-учебныхъ капиталовъ всего 12,850 р. ас., да на содержаніе учителей уѣзднаго училища 950 р. и учителей приходскаго училища 400 р. ас. Слѣдовательно весь тогдашній бюджетъ содержанія преобразованныхъ семинаріи, уѣзднаго и приходскаго училищъ съ ихъ бурсою, почти двухсотнаго состава, былъ около 22,000 р. ассигнаціями,—цифра не великая, при всей дешевизнѣ содержанія тогдашняго времени.

Понятно, что, при такой скудости средствъ содержанія, не могло быть и рѣчи о надлежащихъ ремонтировкахъ училищнаго зданія,—о постройкѣ достаточнаго числа напр. кроватей,—словомъ, постельныхъ, классныхъ, столовыхъ и другихъ принадлежностей. Младшіе ученики бурсы тогда спали въ своихъ, такъ называемыхъ, номерахъ, часто на полу, или на какихъ нибудь дощатыхъ временныхъ подмосткахъ, постеливши кое что и прикрывшись кое чѣмъ. Экономія соблюдалась тогда очень строгая во всемъ: и въ пищѣ, и въ одеждѣ и въ классныхъ принадлежностяхъ. Столъ и одежда казеннокоштныхъ учениковъ отличались крайнею бѣдностію. Кормить дѣтей могли только два раза въ день—обѣдомъ и ужиномъ; обѣдъ состоялъ неизмѣнно изъ двухъ блюдъ самыхъ неизысканныхъ, а ужинъ изъ одного, часто такого супа, въ которомъ, какъ говорятъ, крупа крупу догоняла. Говядина для дѣтей была рѣдкостію въ ихъ столовой. Объ обѣденныхъ приборахъ и говорить нечего: какая нибудь грязноватая скатерть покрывала иногда длинные столы (а часто обходились и совсѣмъ безъ нея); на нихъ ставились, на 4-хъ человѣкъ одна, металлическія чашки съ кушаньемъ, изъ которыхъ дѣти и кормились даже своими собственными, каждый разъ приносимыми

съ собою, деревянными ложками. И хлѣба къ обѣду не всегда давалось вдоволь, а по порціямъ, и то самымъ умѣреннымъ. Бѣдное дитя не знало, что и дѣлать съ своимъ хлѣбомъ, ѣсть ли его за обѣдомъ, или оставить на полдникъ. На завтракъ давали иногда только хлѣбъ съ солью. Значитъ, за обѣдомъ и ужиномъ нужно было иногда подумывать и о завтракѣ. Понятно послѣ этого, что бѣдные бурсачки всегда почти были впроголодь и всегда были рады не только какому нибудь не изысканному лакомству, а просто куску хлѣба, принесенному товарищемъ изъ квартиры, или привезенному изъ деревни. Ломоть булки, или кусочекъ свинаго сала, считались роскошью Одежда бурсаковъ, особенно низшихъ классовъ, кромѣ рубашки и исподнихъ, состояла обыкновенно изъ пестряднаго халатика; рѣдко давали какой нибудь картузикъ. Пара сапоговъ обыкновенно давались на цѣлый годъ, и потому нужно было ихъ беречь; ихъ и берегли,—надѣвали только тогда, когда приходилось итти или въ церковь, или куда нибудь въ городъ [1]); а въ классахъ, на дворѣ (въ лѣтнее время) и въ номерахъ (жилыхъ комнатахъ) дѣти часто ходили босикомъ. Халатики изъ пестряди тоже давались на продолжительное время, и потому нерѣдкостію было увидѣть халаты изорванными, особенно на мѣстахъ сидѣнія. Въ такомъ костюмѣ можно было иногда видѣть этихъ бѣдныхъ дѣтей и въ церкви и въ городѣ; въ проходящихъ онѣ иногда вызывали къ себѣ состраданіе, а большею частью насмѣшку. Костюмы учениковъ старшихъ классовъ, особенно учившихся лучше дру-

---

[1]) Напр. когда ходили гурьбою за буквицею въ бывшую митрополичью (теперь военной гимназіи) рощу. Буквица собиралась учениками, по приказанію начальства, въ запасъ на зиму для училищной больницы.

гихъ, были нѣсколько приличнѣе, но и то не всегда. Что же касается до такъ называемыхъ классныхъ принадлежностей и учебныхъ пособій, какъ для учениковъ, разумѣемъ казеннокоштныхъ, такъ и для учителей, то объ нихъ тоже не могло быть и рѣчи: не существовали тогда ни учительскія, ни ученическія библіотеки. Тогда почти исключительно ограничивались только тѣмъ, чтобы ученики имѣли необходимѣйшіе учебники, по которымъ бы усердно долбили, хотьбы и безъ достаточнаго пониманія; ландкарты, глобусы, прописи и пр., даже самые лексиконы считались тогда роскошью, доступною только для немногихъ квартирныхъ учениковъ.

Содержаніе квартирныхъ учениковъ пищею и одеждою было различно, но во всякомъ случаѣ лучше содержанія учениковъ казеннокоштныхъ, хотя рѣдкіе и изъ нихъ не голодали и не холодали, особенно когда они бывали на содержаніи старшихъ учениковъ семинаристовъ, промышлявшихъ квартиросодержаніемъ. Не рѣдкостію было встрѣтить и квартирнаго ученика—оборваннаго и запачканнаго, только съ наружнымъ видомъ сапоговъ; отъ чего и эти дѣти носили на себѣ типъ бурсаковъ. Всѣхъ учениковъ училищъ, безъ различія, такъ таки и обзывали бурсаками злые языки безжалостныхъ кіевскихъ обывателей и ихъ дѣтей; отъ времени до времени слово это стало браннымъ.

Отношенія начальства и учителей къ дѣтятъ и дѣтей къ начальству и учителямъ были также большею частью своеобразны. Начальники и учители часто смотрѣли на своихъ учениковъ, какъ на какихъ-то безотвѣтныхъ мальчишекъ, какъ говорится, слишкомъ свысока: было рѣдкостію—когда нибудь услышать отъ учителя мягкое, ласковое слово; большею частью они были грозою для дѣтей.

Учителя, а особенно ректоръ и инспекторъ казались для учениковъ, особенно низшихъ классовъ, какими-то неземными существами. Такой страхъ и рабское уваженіе къ себѣ они вызывали особеннаго рода надутостію, помпою, съ которою большею частью относились къ дѣтямъ и въ классахъ и внѣ классовъ, а также и своими лишними правами наказывать дѣтей почти безконтрольно, чѣмъ многіе изъ нихъ пользовались очень усердно. Былъ одинъ случай, отмѣченный даже въ училищной оффиціальной бумагѣ, такого рода, что одного ученика учитель такъ высѣкъ розгами, что тотъ чрезъ нѣсколько дней и Богу душу отдалъ. Сѣчь бѣдныхъ дѣтей въ одну лозу, а иногда въ двѣ, по тогдашнему выраженію, бить по рукамъ лозою, или толстою линейкою, (что называлось: давать пали) собственноручно, а иногда чрезъ классныхъ цензоровъ, обыкновенно дюжихъ учениковъ, ставить на колѣни, иногда даже на посыпанную гречиху и съ какими нибудь тяжестями въ рукахъ, драть дѣтей за волосы, за уши, бить по головѣ, трепать по щекамъ иногда и до крови—было въ обычаѣ въ нашей пресловутой бурсѣ. Потому неудивительно, что въ тѣ времена слова—«учитель идетъ», «смотритель идетъ»—наводили панику на дѣтей; отсюда понятно, почему учители того времени держали самые многолюдные классы въ порядкѣ и мертвой тишинѣ. То, что мы только что сказали о начальствѣ и учителяхъ нашего уѣздно-приходскаго училища, относится по крайней мѣрѣ къ доброй половинѣ педагоговъ давняго времени; другая же половина,—особенно просвѣщенные ректоры и инспекторы семинаріи, завѣдывавшіе нѣкоторое время непосредственно училищемъ (до 1830-го года, до времени отдѣленія семинаріи отъ училища) и вообще ректоры училищъ, достигшіе, впослѣдствіи, по

своимъ достоинствамъ, высокихъ іерархическихъ степеней, должна вызывать въ насъ только одно чувство благодарности за ихъ отеческое обращеніе съ дѣтьми и смягченіе грубыхъ и суровыхъ училищныхъ нравовъ. Такую свѣтлую память о себѣ оставилъ въ своихъ питомцахъ особенно, бывшій впослѣдствіи архіепископомъ, преосвященный Смарагдъ. «Провожая его изъ Кіева на новую службу, мы всѣ положительно плакали на взрыдъ; такъ намъ было жаль нашего добраго ректора»: передавалъ мнѣ устно одинъ ученикъ того времени, теперь сѣдовласый протоіерей. Конечно, подобные отзывы можно услышать отъ бывшихъ воспитанниковъ и о нѣкоторыхъ учителяхъ училищъ, только далеко не о всѣхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, иногда въ пьяномъ видѣ, положительно тѣшились надъ доброю дѣтскою натурою, и доводили ее своимъ безобразнымъ обращеніемъ съ дѣтьми и жестокими наказаніями до грубости и отупѣнія. Благодаря имъ, выработался отъ времени до времени типъ тупаго, загнаннаго бурсака, перешедшій потомъ въ типъ тупаго безотвѣтнаго церковнаго сторожа, или жалкаго загнаннаго пономаря. Кромѣ настоящаго начальства, дѣти испытывали на себѣ давящую, тяжелую руку еще и другаго начальствованія почти равныхъ себѣ, только старшихъ по классу товарищей, носившихъ обыкновенно титулы старшихъ квартирныхъ и корпусныхъ,—или старшихъ только по успѣхамъ и по физической силѣ въ томъ же классѣ, носившихъ титулы—авдиторовъ и цензоровъ. Старшіе корпусные и квартирные, избиравшіеся обыкновенно изъ лучшихъ по успѣхамъ учениковъ семинаріи, а впослѣдствіи даже и изъ учениковъ высшаго отдѣленія уѣзднаго училища, служили окомъ и ухомъ инспекторовъ съ ихъ помощниками и смотрителей. Ихъ дѣломъ было слѣдить за порядкомъ и

доносить начальству о всѣхъ иногда даже сомнительныхъ проступкахъ ихъ сокашниковъ [1]). Сколько и тутъ было практики для уродованія дѣтской натуры и въ такъ называемыхъ старшихъ и въ младшихъ, имъ подвѣдомыхъ! Грустно и смѣшно вспомнить теперь, какъ иногда корпусный номерной старшій, корча изъ себя какое то начальство, посылалъ бѣднаго бурсачка принесть ему воды, или купить ему у сидѣвшей на углу бурсы торговки двухъ-грошевую булку,—или, какъ этотъ же старшій за неточное исполненіе приказанія позволялъ себѣ драть за уши и за волосы бѣдныхъ дѣтей. Грустно и смѣшно представить себѣ и ту сцену, какъ иногда старшій квартирный, принарядившись въ какую нибудь шинелишку, съ какою то глупою бурсацкою пыхою, расхаживалъ по квартирамъ ему подчиненныхъ учениковъ, и тутъ позволялъ себѣ дѣлать замѣчанія и выговоры дѣтямъ, выслушивавшимъ его съ нѣкоторымъ подобострастіемъ и низкопоклонствомъ. Такъ, повторяемъ, уродовалась дѣтская натура, благодаря училищному строю прежняго времени. А вотъ и еще начальство надъ дѣтьми изъ ихъ же товарищей по классу. Это во-первыхъ пресловутый цензоръ, завѣдывавшій обыкновенно класснымъ журналомъ, вообще класснымъ порядкомъ до прихода учителя, и орудіями казни дѣтей: розгами, линейкою и пр. Его

---

[1]) Впрочемъ нѣкоторые благоразумные начальники иногда вмѣняли въ обязанность, такъ называемымъ, старшимъ изъ семинаристовъ дѣлать по временамъ ученикамъ низшихъ классовъ училища такъ называемыя экспликаціи, или объясненія заданныхъ уроковъ; но это бывало рѣдкостію; да и трудно было требовать отъ старшихъ учениковъ, при ихъ собственныхъ занятіяхъ, заниматься и притомъ безмездно, съ десятками дѣтей ихъ номера, имъ подвѣдомыхъ.

грозное слово—«тише, господа», особенно его запись на клочкѣ бумажки, или на классной доскѣ: «шумѣли такой-то и такой-то», обыкновенно предъявляемыя учителю, при его приходѣ въ классъ, тяжело отзывались на душѣ, а затѣмъ и на тѣлѣ рѣзвыхъ дѣтей. А сколько было случаевъ задабриванья этого самого цензора, чтобъ онъ для нихъ не былъ—«собакою» (техническое выраженіе), не записывалъ бы ихъ шумѣвшими, или полегче билъ бы ихъ, при исполненіи учительскаго приговора. Галда—гостинецъ, съѣстное, или какое нибудь другое приношеніе, въ видѣ мелкой мѣдной монеты и даже въ видѣ костяной пуговицы, были достояніемъ и цензоровъ и еще другого класснаго начальства изъ товарищей, такъ называемыхъ, авдиторовъ. Авдиторъ—слушающій. Происхожденіе ихъ такое. Учитель класса, при громадномъ числѣ учениковъ, физически самъ не могъ слѣдить за каждодневнымъ выучиваньемъ уроковъ учениками; вотъ онъ и придумалъ себѣ помощниковъ изъ учениковъ своего же класса, только лучшихъ, отитуловавши ихъ авдиторами. Каждому авдитору поручалось отъ 4—6 и болѣе учениковъ его товарищей, которыхъ онъ долженъ былъ выслушивать заданное, предъ началомъ урока. Опоздавшіе къ уроку, знавшіе и не знавшіе урока обыкновенно записывались въ особомъ листѣ, носившемъ названіе эрраты, или нотаты; записи были такія въ особыхъ графахъ: scit (знаетъ), nescit (незнаетъ), erravit (ошибался) non bene (не хорошо) и пр. Записанныя эрраты къ приходу учителя обыкновенно ложились на его класномъ столикѣ для его усмотрѣнія и взысканій. Сколько и тутъ было несправедливостей, придирокъ, напинанія (техническое выраженіе), заискиванья, нареканія, брани и прочаго безнравственнаго,

возмущавшаго душу стороннягo зрителя, что въ свою очередь не мало уродовало дѣтскія натуры.

При такой-то не блестящей обстановкѣ воспитывались дѣти въ кіево-подольскомъ уѣздно-приходскомъ училищѣ, особенно въ первые годы его существованія. Нѣкоторыя дѣтскія натуры тутъ закалялись для терпѣнія и труда, а многія и не выдерживали,—надломлялись, уродовались и исключались. Благо еще, что для послѣднихъ былъ широкій выходъ—поприще сельскихъ дьячковъ и пономарей; но не благо то, что ими отъ времени до времени принижалось это почтенное само по себѣ церковно-служительское званіе, которое поднять теперь стоитъ такъ много заботъ, трудовъ и жертвъ.

Пр. *П. Троцкій.*

Кіево-подольское духовное училище—25-го октября 1877 года.

25-го октября кіево-подольское духовное училище праздновало свое *обновленіе.*

Кіево-подольское училище до сихъ поръ слыветъ въ средѣ кіевлянъ подъ именемъ бурсы. Это названіе осталось за училищемъ издавна, такъ какъ въ немъ постоянно жило множество бѣдныхъ духовныхъ воспитанниковъ, сначала семинаристовъ, а потомъ, съ 30-хъ годовъ, собственно училищныхъ мальчиковъ. Училище это еще не преобразовано (полное преобразованіе послѣдуетъ въ іюлѣ мѣсяцѣ будущаго 1878 года); отъ того до послѣдняго времени оно страдало многолюдствомъ, которое можно было встрѣтить развѣ въ немногихъ духовныхъ училищахъ въ Россіи. Самая внѣшняя

обстановка училища была очень небогатая, а во многихъ отношеніяхъ положительно бѣдная. Содержаніе наставниковъ было скудное (инспекторъ напр. училища еще въ прошедшемъ году получалъ *за все* 27 руб. въ мѣсяцъ). Не было при училищѣ ни эконома, ни надзирателя за воспитанниками, ни даже письмоводителя для переписки канцелярскихъ бумагъ. Вообще во всемъ складѣ училищной жизни многое дѣйствительно напоминало *бурсу* въ дурномъ значеніи этого слова. На такіе недостатки училища обратилъ серьезное вниманіе бывшій здѣсь ревизоръ духовно-учебнаго комитета при св. Синодѣ д. с. с. Керскій и выставилъ ихъ на видъ въ своемъ отчетѣ св. Синоду въ 1875 году. Духовно-учебный комитетъ журнальнымъ постановленіемъ своимъ предложилъ епархіальному начальству на сколько возможно озаботиться приведеніемъ училища въ болѣе благоустроенное состояніе. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій Филоѳей, вскорѣ послѣ своего прибытія на паству, въ минувшемъ году, поручилъ всѣ дѣла училищъ кіевской епархіи особому надзору своего викарія, преосвященнѣйшаго Филарета, епископа уманскаго. Преосвященнѣйшій Филаретъ, взялся серьезно за благоустройство духовныхъ училищъ кіевской епархіи и въ особенности—училища кіево-подольскаго. Прежде всего онъ позаботился изыскать средства на увеличеніе содержанія служащихъ при училищѣ лицъ, такъ что съ 11 сентября минувшаго года оклады наставниковъ училища возвышены были уже до нормы, опредѣленной уставомъ. Училищному правленію онъ давалъ постоянные совѣты, наставленія, разнаго рода формальныя инструкціи и предписанія относительно правильнаго веденія дѣлъ, училищной экономіи, самъ нерѣдко посѣщалъ классы и вообще самымъ заботливымъ образомъ вникалъ во всѣ подробности

училищной жизни. Такого же рода инструкціи давалъ онъ и съѣздамъ окружнаго духовенства, внимательно слѣдя за всѣми ихъ дѣйствіями и постановленіями. Въ настоящемъ году онъ распорядился, согласно съ уставомъ, разослать изъ кіево-подольскаго училища всѣхъ иноокружныхъ учениковъ по своимъ округамъ; отъ того число воспитанниковъ сократилось въ училищѣ почти на половину. Наконецъ онъ нашелъ мѣстныя средства перестроить самое зданіе училища и приспособить его, насколько возможно, въ гигіеническихъ отношеніяхъ, къ требованіямъ новаго устава. Для этого образована была особая коммисія изъ нѣсколькихъ лицъ, болѣе извѣстныхъ въ средѣ духовенства по своей опытности въ строительномъ искуствѣ, подъ наблюденіемъ епархіальнаго архитектора, которымъ предварительно составленъ планъ новаго расположенія училищныхъ помѣщеній. Предсѣдателемъ коммисіи избранъ профессоръ здѣшней академіи протоіерей А. М. В—скій. Коммисія, по данной преосвященнымъ инструкціи, начала свои занятія съ 10-го іюля и тотчасъ же было приступлено къ закупкѣ матеріаловъ хозяйственнымъ образомъ и къ самимъ перестройкамъ. По смѣтѣ, составленной архитекторомъ, все переустройство зданія простиралось на сумму до 9-ти т. руб. Работы было довольно, а между тѣмъ времени для производства работъ осталась одна вакація. Коммисіи необходимо было сколько возможно энергичнѣе взяться за дѣло. Въ этомъ отношеніи нужно отдать полную справедливость предсѣдателю коммисіи достоуважаемому А. М. В—скому. Онъ дѣйствительно горячо и съ полнымъ усердіемъ взялся за исполненіе порученнаго ему дѣла; самъ пріискивалъ подрядчиковъ, каменщиковъ, маляровъ, столяровъ, штукатуровъ, печниковъ,—самъ закупалъ много матеріаловъ, самъ велъ почти всѣ журналы

по дѣламъ коммисіи, чуть не каждый день являлся въ училище для свидѣтельствованія матеріаловъ и осмотра работъ, дѣлалъ практическія указанія, гдѣ было нужно, и проч. и проч. Важнымъ пособникомъ ему служилъ также достопочтенный о. І. Ж—скій, также очень хорошій знатокъ строительнаго дѣла. Но не смотря на всѣ старанія коммисіи, перестройки не могли быть исполнены къ концу вакаціи; тѣмъ болѣе, что при производствѣ работъ встрѣтились и нѣкоторыя непредвидѣнныя препятствія, напр. при наймѣ каменщиковъ; а потому, съ утвержденія его высокопреосвященства, вакаціонное время для воспитанниковъ было продолжено до 1-го октября. Но когда, сверхъ смѣтнаго назначенія, рѣшено было и покрасить полы во всѣхъ училищныхъ помѣщеніяхъ,—классахъ, дортуарахъ и корридорахъ, то на это потребовалось еще нѣсколько времени.

Укажемъ здѣсь существенныя стороны произведенныхъ перестроекъ въ училищномъ зданіи. Церковь перенесена съ задней на лицевую сторону зданія; жилыя помѣщенія разпланированы и передѣланы примѣнительно къ требованіямъ новаго устава, спальни совершенно отдѣлены отъ классовъ, которые должны служить и занятными комнатами, при чемъ первыя сдѣлались очень просторными и чистыми, особенно спальня, устроенная на мѣстѣ бывшей церкви. Училищное правленіе съ своей стороны позаботилось обставить ихъ приличными спальными принадлежностями. Классы также приняли видъ благообразный и для 40-ка человѣкъ (какъ требуетъ уставъ) достаточны, мебель въ классахъ и другихъ помѣщеніяхъ пока прежняя, но дѣлается уже новая по моделямъ, присланнымъ изъ Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ. Классы освѣщаются очень приличными лампами, всѣ печи въ корпусѣ передѣланы, или сдѣланы

вновь; полы исправлены и покрашены во всемъ зданіи. Съ сѣверо-восточной стороны, отъ Днѣпра, прежняя открытая галлерея въ два-этажа защищена каменной стѣной съ большими окнами; образовавшіеся такимъ образомъ корридоры, чрезъ нагрѣваніе желѣзными печами, сдѣлались теплыми. Проведена вода изъ водопровода въ кухню, корридоры и умывальную комнату; самая умывальная устроена вновь и приспособлена къ дѣтскому возрасту. Отдѣланы новыя помѣщенія для правленія и библіотеки, которая снабжена достаточнымъ количествомъ книгъ и учебныхъ пособій. Устроены новые, теплые ватеръ-клозеты—по послѣдней системѣ. О другихъ болѣе мелкихъ передѣлкахъ и подѣлкахъ—не говоримъ.

Около 20-хъ чиселъ октября почти всѣ работы были покончены. Предсѣдатель коммисіи вмѣстѣ съ смотрителемъ училища, репортовали его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему митрополиту, объ окончаніи работъ. Освященіе церкви и зданія высокопреосвященный поручилъ преосвященному Филарету. Къ торжеству освященія приглашены были: ректоръ семинаріи, съ инспекторомъ и секретаремъ правленія; каѳедральный протоіерей П. Л—въ, и. д. ключаря собора протоіерей В. К—скій, члены коммисіи: благочинный подольскихъ церквей, протоіерей Н. Д—чъ и нѣкоторыя другія лица. Время освященія назначено на 25-е октября. На канунѣ, 24 числа, протоіереемъ А. М. В—скимъ отслужена была всенощная, съ освященіемъ хлѣбовъ. На другой день, ровно въ 9 часовъ утра прибылъ въ церковь преосвященный. Началось освященіе церкви, по установленному чину и затѣмъ литургія. Послѣ литургіи преосвященный, вмѣстѣ съ о. ректоромъ семинаріи, обошли всѣ училищныя помѣщенія и окропили св. водою; затѣмъ всѣ отпра-

вились въ столовую, гдѣ для учениковъ приготовленъ былъ обѣдъ. Благословивши столъ воститанниковъ, преосвященный со всѣми званными отправился въ квартиру смотрителя, гдѣ приготовленъ былъ чай и скромный завтракъ. Во время завтрака одинъ изъ гостей замѣтилъ, что, послѣ всего видѣннаго въ училищѣ, прозваніе его *бурсой* должно исчезнуть навсегда и остаться только въ воспоминаніяхъ... Другіе подтвердили это... Часу въ 3-мъ преосвященный, простившись съ начальствующими въ училищѣ и наставниками, оставилъ училище.

Мы далеки отъ мысли, что кіево-подольскому училищу ничего не остается желать лучшаго. Тѣмъ не менѣе, въ *основаніяхъ* сдѣлано для него все, что можно и что должно было сдѣлать, сообразно съ требованіями новаго устава.

И нельзя не выразить благодарности окружному духовенству, которое сочувственно относясь ко всѣмъ улучшеніямъ въ училищѣ и содѣйствуя къ производству улучшеній своими посильными средствами, на минувшемъ съѣздѣ (3—6 окт.) рѣшило устроить въ училищѣ общежитіе для *всѣхъ* воспитанниковъ. Когда приведется въ исполненіе и это рѣшеніе съѣзда, смѣемъ думать, что кіево-подольское училище займетъ по своему устройству высокое мѣсто въ ряду духовныхъ училищъ.

Дай-то Богъ, чтобы это послѣднее рѣшеніе съѣзда получило исполненіе въ ближайшемъ будущемъ...

N.

СЛОВЕЧКО ПРО ВОЙНУ.

(НАШИМЪ РАНЕНЫМЪ НА ЕЛКУ).

I.

За Дунай и за Кавказъ.

Къ вамъ, братья, спѣшимъ мы—и выразить честь,
И съ Праздникомъ дружно привѣтить;
Дай, Господи, въ добромъ здоровьѣ провесть
И Новый годъ весело встрѣтить!

*

Порадуй Господь васъ побѣдой большой
Къ великому Празднику Божью
Надъ всякою крѣпостью, всякимъ пашой
И всей тамъ заморскою ложью.

*

Съ привѣтомъ на Праздникъ, примите любя
Отъ Матушки-Руси поклоны,
И ими свѣтло ободрите себя
Въ кровавыхъ трудахъ обороны...

*

Поклонъ отъ отцовъ вамъ, героевъ былыхъ,
Что ныньче лишь косточки грѣютъ:
Услышатъ о вашихъ дѣлахъ удалыхъ—
И сами опять молодѣютъ.

*

Поклонъ вамъ великій отъ всѣхъ матерей
И благословенія къ битвѣ;
У нихъ лишь-про васъ и заботъ и рѣчей,
И вѣчныя слезы въ молитвѣ.

*

Поклонъ вамъ отъ женъ, Богоданныхъ подругъ,
Тоскующихъ молча въ разлукѣ;
Ихъ милое слово несется на югъ,
Но въ слышимомъ сердцу—лишь звукѣ.

*

Поклонъ вамъ смиренный отъ красныхъ дѣвицъ,
И вздохъ задушевно-глубокій;
Въ честь вамъ, какъ алмазъ, и слезинка съ рѣсницъ
Любимой красы черноокой.

*

Поклонъ вамъ отъ дѣвочекъ, рѣзвыхъ ребятъ,
Отъ всей ихъ компаніи звонкой;
Они объ васъ помнятъ, вещицы дарятъ
И денежки полной ручонкой.

*

Съ поклономъ сердечнымъ отъ всѣхъ заурядъ,
Русь-Матушка молится Богу,
Чтобъ всѣхъ васъ хранилъ и въ далекій Царьградъ
Онъ скатертью стлалъ вамъ дорогу.

*

Дай Богъ вамъ дѣла свои такъ сработать,
Чтобъ врагъ ужъ не смѣлъ волноваться,
Чтобъ вамъ никогда не пришлось воевать,
А намъ ни на день разставаться.

*

И если Господь приведетъ васъ въ Царьградъ
Увидѣть Босфоръ живописный,
И Рогъ Золотой, и оливковый садъ,
И лавры, и лѣсъ кипарисный:

*

Мы вамъ на ту пору всѣмъ міромъ—семьей
Еще по поклону приносимъ:
Отъ насъ поклонитесь Софіи святой,—
И съ Богомъ на родину просимъ!

* *
*

II.

Орлы и голубки.

Въ надеждѣ свиданья, по днямъ и ночамъ
Мы васъ всей душой вспоминаемъ;
Гордимся успѣхами вашими тамъ
И вашею скорбью страдаемъ.

*

Вы бóльшую, лучшую часть унесли
Отъ нашего сердца съ собою;
И сколько вы терпите всѣ тамъ вдали,
И Царь нашъ, и Братья съ семьею!...

*

О, добрый Жуковскій! дай теплый твой стихъ—
Почтить современныхъ героевъ,
Хоть долю трудовъ ихъ, дневныхъ и ночныхъ,
Среди потрясающихъ боевъ.

*

Сперва—слава Богу! да будетъ нашъ кликъ,
Что храбрыхъ у насъ тамъ не мало!
Начнешь вспоминать ихъ—и станешь втупикъ,
Съ кого положить-бы начало...

*

Вотъ въ сотни двѣ турокъ и въ ихъ мониторъ,
На парочкѣ минныхъ баркасовъ,
Съ лихимъ Шестаковымъ пустился въ упоръ
И ко дну швырнулъ ихъ Дубасовъ!

*

А тамъ—броненосцу отважно предсталъ,
Въ виду боевыхъ великановъ,
Схватился—и въ самое сердце попалъ
Нашъ молодецъ добрый Барановъ!

*

Какъ вихрь налетѣлъ на громадный фрегатъ
Со Скрыдловымъ катеръ-малютка;
Хоть турки спаслись отъ десятка ребятъ,—
Но страху имъ задала «Шутка»!

*

Съ тѣхъ поръ миноноска, летунъ-пароходъ
Сойдутся-ль съ тупымъ мониторомъ:
Поспѣшно назадъ или дальше впередъ
Гигантъ удираетъ съ позоромъ.

*

А Пущинъ! смотрите-ка, стоитъ чего!
Вотъ турки, при горькомъ безлюдьи,
Шестьнадцать пашей не берутъ за него:
Нѣтъ, турки—хорошіе судьи!

*

Вотъ не далъ ни пяди на Шибкѣ врагу
И, выдержавъ бой молодецкій,
Стоитъ какъ скала, подъ грозой и въ снѣгу,
Въ ряду съ облаками—Радецкій!

*

Орелъ задунайскій, нашъ передовой,
Одинъ изъ солдатскихъ кумировъ,
Суворовскій воинъ, врагъ пули шальной,
Съ душою прямой—Драгомировъ!

*

Орелъ нашъ подстрѣленъ, тоскуетъ, ворчитъ,
Что крылья повисли отъ раны;
Но если на бой онъ опять полетитъ,
Такъ горе ужь вамъ, басурманы!

*

Вотъ рыцарь побѣды, куда ни мелькнетъ,
И быстрый какъ молнія—Гурко,
Кого и дитя ужь такъ складно зоветъ
Лихимъ побѣдителемъ турка.

*

Вотъ Скобелевъ смѣлый, безстрашный вполнѣ,
Должно быть—рожденный съ булатомъ;
Весь день впереди онъ на бѣломъ конѣ,
А ночью—въ траншеѣ съ солдатомъ.

*

Боецъ на вѣрнякъ, все осмотритъ, смекнетъ,
Летитъ, не потворствуя вьюгамъ,
И будто магнитомъ солдатъ увлечетъ,
Глядишь—и побѣда къ услугамъ!

*

Разъ глупая пуля задѣла его
И словно боясь отскочила:
Вся Русь встрепенулась—храни Богъ чего!
И нѣжно Любимца лѣчила.

*

Въ кругу молодежи—могучій старикъ,
Что всѣмъ оказался потребенъ,
Герой Севастополя, памятный ликъ,
Нашъ славный и скромный Тотлебенъ!...

*

А кругъ офицеровъ! взгляни-ка поди
На ту молодежь золотую:
И первые всюду гдѣ нужно вожди,
И первыя жертвы вчастую!

*

Цвѣтъ юности, силы, душевной красы,
Едва со скамейки учебной,
На полѣ, въ немногіе дни и часы,
Полны ужь отвагой волшебной.

*

Какъ рвутся на дѣло! какъ жаждутъ тревогъ!
Какъ пылко себя не жалѣютъ!
Тотъ съ пулей въ груди, тотъ съ контузіей ногъ
Въ строю до конца пламенѣютъ!

*

Идутъ впереди, лишь-бы наша взяла,
И служатъ душою солдатской;
И лучшая честь имъ—солдатъ похвала
И скорбь на могилѣ ихъ братской...

*

Кавказцы! изъ вашихъ кого мнѣ назвать?
Вы всѣ—сонаслѣдники Марса,
Другимъ образцы, мастера побѣждать,
Три раза владѣтели Карса!

*

Кого ни возьми—молодецъ къ молодцу,
Дѣльцы безъ пустыхъ белендрясовъ;
И всякому хвату Георгій къ лицу,
Всѣхъ видовъ и всѣхъ его классовъ!

*

А тотъ, что съ двойною фамильей слыветъ,
Какъ будто въ немъ два великана,
Кому и Намѣстникъ Самъ честь отдаетъ,
При грохотѣ ратнаго стана!...

*

Но, славные наши орлы, соколá,
И страхъ и гроза супостату,
По вашему-жъ слову, да будетъ хвала
Всѣхъ выше—простому солдату!

*

Вѣдь трудно повѣрить, что дѣлаетъ онъ,
И гдѣ его сила берется:
На гору, скалу, съ недоступныхъ сторонъ
Онъ пушку несетъ—и вздерется.

*

Въ лицо ему—дождь, въ пути—снѣгъ до колѣнъ,—
Онъ ладитъ съ любой непогодой,
И гонитъ враговъ, ломитъ камни ихъ стѣнъ,
И бьется онъ съ самой природой.

*

Устанетъ—погложетъ сухарикъ съ мясцомъ,
А нѣтъ ихъ—была бы водица,
Напьется, закуситъ *своимъ* языкомъ
И снова онъ въ дѣло годится.

*

Въ бою разъяренномъ одно онъ изъ двухъ—
    Иль левъ, или трупъ охладѣлый;
А съ павшимъ врагомъ онъ подѣлится вдругъ
    Хлѣбцомъ, носогрѣйкой коптѣлой.

*

Свалился-ли самъ, поплетется ползкомъ,
    Другихъ на пути пожалѣетъ,
И терпитъ безъ жалобъ, безъ стоновъ, молчкомъ,
    И какъ умирать онъ умѣетъ!..

*

И цѣнятъ вожди своихъ храбрыхъ бойцовъ,
    Какъ Скобелевъ братски ихъ любитъ!
Самъ Царь посѣщаетъ Своихъ молодцовъ
    И всѣхъ одаритъ, приголубитъ.

*

Никто не сочтетъ всѣхъ героевъ—солдатъ,
    Какъ звѣздокъ подъ Божіимъ небомъ;
Но всѣ отъ души имъ спасибо твердятъ
    За всякою чарой и хлѣбомъ.

*

Да какъ ихъ считать, коли въ славѣ своей
    Хоронятся дружка за дружку?
Въ честь этихъ—и храбрыхъ и скромныхъ людей—
    Ура! и пьемъ полную кружку.

*

Дай Богъ имъ побѣдами сдѣлать самимъ
    Почетнаго мира условья,
А раневымъ нашимъ и бѣднымъ больнымъ
    Дай Богъ поскорѣе здоровья!

*

Почившимъ—хвала, и немолчный привѣтъ,
И вѣчное царство святое!...
Но мнѣ-ли почтить ихъ достойно? О, нѣтъ!
Замолкни, словечко простое!

*

Самъ Царь пожалѣлъ о нихъ въ сердцѣ своемъ,
О нихъ на колѣняхъ молился,
И съ горемъ отца, предъ святымъ алтаремъ,
Закрывши лицо, прослезился!

*

Вы видѣли въ эту минуту Его,
Святые подвижники брани,
И лучше тѣхъ слезъ для васъ нѣтъ ничего,
И нѣтъ вамъ достойнѣе дани!...

*

Что вамъ сказать, сестры, о вашихъ трудахъ,
О силѣ святаго усердья!
Все сказано кратко въ прекрасныхъ словахъ,
Слова тѣ—*сестра Милосердья*!

*

Изъ селъ и столицъ, изъ лачугъ и палатъ,
Въ краю разоренномъ и дикомъ,
Вы стали на стражѣ у бѣдныхъ солдатъ,
Въ тоскѣ ихъ и горѣ великомъ.

*

И ихъ—искалѣченныхъ, грустныхъ, больныхъ—
Что̀ дней и ночей вы хранили,
Что̀ слезъ вы горючихъ отерли у нихъ,
Что̀ ранъ вы кровавыхъ омыли!

*

И лаской, заботой, терпѣньемъ, мольбой
Скольких изъ рукъ смерти отняли!
И сколько другихъ вы на вѣчный покой
Въ могилу однѣ провожали!..

*

Голубки вы сизыя! къ вашей семьѣ
Словечко-бъ и дальше продлилось,
Когда-бъ не сжималося сердце во мнѣ,
Когда-бы слеза не просилась...

* *
*

III.

На елку.

Вотъ празднуемъ мы, что родился Христосъ,
Спасающій насъ благодатно,
И, въ сладкомъ покоѣ, Восточный вопросъ
Рѣшаемъ куда-какъ пріятно.

*

Но чѣмъ бы вести намъ досужную рѣчь,
И часто безъ дѣла, безъ толку,
Не лучше ли, братцы, спокойно зажечь
Для раненой братіи елку!

*

Что намъ толковать о судьбахъ міровыхъ,—
Найдется, кто узелъ развяжетъ;
А намъ что начать для друзей боевыхъ—
Пусть каждому сердце подскажетъ!

*

Возьму-ка себѣ я, родные мои,
Въ примѣръ работящую пчелку,
И стану сбирать хоть по каплѣ любви—
Для раненыхъ братьевъ на елку.

*

Вѣдь имъ тамъ и праздника Божьяго нѣтъ,—
Трясутся въ телѣгахъ обоза,
Ночуютъ подъ небомъ, проснутся чуть свѣтъ,
Страдая отъ ранъ и мороза.

*

Друзья, помогите! просите людей,
Чтобъ прибыло нашего полку,
И что̀ кому Богъ дастъ, пошлемъ-те скорѣй—
Для раненыхъ братьевъ на елку.

*

Дитя, все рѣзвишься,—подумать пора
О жизни толковой, умѣлой;
Вотъ—съ радостью Праздника, радость добра̀
Себѣ ты, голубчикъ мой, сдѣлай.

*

Нѣтъ денегъ въ кармашкѣ? растратилъ? Ну, чтожь,
Продай мнѣ свою одноколку:
Ты пряниковъ купишь, орѣшковъ пошлешь—
Для раненыхъ братьевъ на елку.

*

Старушка, что плачешь о сынѣ своемъ,
Чтобы не убили подъ Плевной!
Что мучишь себя ты и ночью и днемъ
Безплодной тоскою плачевной!

*

Ахъ, лучше ты встань, подымись до зари,
Возьми поскорѣе иголку,
Да славный кисетъ съ табакомъ смастери—
Для раненыхъ братьевъ на елку.

*

Красавица! чтожъ, отчего ты не *тамъ*?
Дала бы хоть хлѣбца радушно,
Да каплю водицы засохшимъ устамъ...
Постой, не бѣги непослушно!

*

Смотри--ты сіяешь и на сердцѣ рай
Отъ кружевъ, и тканей, и шелку:
Согрѣй же нагихъ, хоть платочекъ отдай—
Для раненыхъ братьевъ на елку.

*

Старикъ, очерствѣвшій кователь деньги́,
Плохой зубоскалъ надъ войною,
Хоть въ праздникъ Христовъ пощедрѣй помоги
Ниспавшею съ неба казною.

*

Не прячь же ты денегъ подъ крѣпкій замокъ,
Въ сундукъ да въ секретную щелку;
Возми да купи хотя пару чулокъ—
Для раненыхъ братьевъ на елку.

*

Богачъ, у тебя изобильный доходъ
За кое-какую работу—
Окладовъ два—три, и награды что годъ,
И акціямъ нѣтъ уже счету.

*

И вотъ ты запасъ иностранкѣ Жюли
Салопъ, понаряднѣй наколку:
Ахъ, лучше тулупчикъ бараній пошли—
Для раненыхъ братьевъ на елку.

*

Бѣднякъ, да не хнычь о страданьяхъ своихъ—
Побольше тебя тамъ страдаютъ,
Коль гибнутъ въ мученьяхъ отъ турокъ лихихъ,
И смерти какъ блага желаютъ.

*

А если ты празднику радъ, доброхотъ,—
Стряхни-ка усердно кошолку
И вынь хоть копѣйку—на свѣчку пойдетъ
Для раненыхъ братьевъ на елку.

*

Вѣдь всѣхъ насъ они защищали собой,
Вотъ всѣ искалѣчены въ дѣлѣ!
Поставить-бы насъ хоть на суточки въ бой:
Ахъ, что бы мы, братцы, запѣли!

*

Ну, всякъ на дому какъ солдатъ послужи
Святому труду втихомолку;
Ты съ чаемъ, а ты съ сахарцомъ поспѣши—
Для раненыхъ братьевъ на елку..

*

Прошу я и вижу изъ этихъ хлопотъ,
Какъ люди виляютъ въ лазейки;
Десятокъ людей десять разъ подаетъ,
А сотня другихъ—ни копѣйки!

*

Читатель, ты скажешь - мой стихъ не хорошъ;
Что жъ, брось на далекую полку,
Другихъ накупи, хоть за ломаный грошъ—
Для раненыхъ братьевъ на елку.

*

Но, ради Христа, не толкуй мнѣ, мой братъ:
«Давалъ ужь, и надо знать мѣру!»
Нѣтъ, жертвуй, пока тамъ дерется солдатъ,
И слѣдуй благому примѣру.

*

Представь, что ты *самъ* тамъ—израненъ—вдали,—
И вдругъ тамъ приходишь въ свѣтелку:
О Господи! сколько добра нанесли—
Для раненыхъ братьевъ на елку!...

*

Чу! слышишь: **побѣда!!!** И братіямъ тѣмъ,
На радости нашей душевной,
Мы хоромъ побѣдную пѣснь вопіемъ,
Надъ павшей упорною Плевной!

*

За нами чередъ имъ отраду принесть,
И я ужь кричу безъ умолку:
На радостяхъ нынче вали сколько есть—
Для раненыхъ братьевъ на елку!

* *
*

23 ноября, 1877 г.
29 ноября.
Конотопъ.

С. Пономаревъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1878 году.

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» вступаетъ нынѣ въ шестнадцатый годъ своего существованія и въ 1878 году будетъ издаваться по той-же основной программѣ, какъ и въ прежніе годы. Цѣль журнала «Мірской Вѣстникъ» содѣйствовать первоначальному научному самообразованію, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ православной вѣры. Журналъ «Мірской Вѣстникъ» одобренъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для начальныхъ народныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, журналъ признанъ полезнымъ для заведеній Императрицы Маріи; Военное Министерство, циркуляромъ 5-го октября 1877 года за № 370, предложило выписывать народный журналъ «Мірской Вѣстникъ» также и въ войска.

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» признанъ полезнымъ для распространенія въ сельскихъ и приходскихъ училищахъ, такъ какъ цѣль сего журнала одинакова съ цѣлью, Высочайше поставленною для этихъ училищъ, а именно: утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія.

Въ I-мъ отдѣлѣ журнала помѣщаются: объясненіе важнѣйшихъ догматовъ вѣры, на основаніи ученія православной церкви; разсказы изъ священной исторіи Ветхаго

и Новаго Завѣта; житія святыхъ православной церкви; объясненія значенія и причинъ установленія главнѣйшихъ церковныхъ праздниковъ; бесѣды и поученія о христіанскихъ обязанностяхъ; примѣры благочестія въ различныхъ обстоятельствахъ жизни и вообще статьи, имѣющія назначеніемъ содѣйствовать религіозно-нравственному развитію человѣка.

Въ II-мъ отдѣлѣ— правительственныя распоряженія, объясненія законоположеній, относящихся наиболѣе до интересовъ податныхъ сословій.

Въ III-мъ отдѣлѣ—а) историческіе разсказы и жизнеописанія замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, преимущественно вышедшихъ изъ среды народа. Статьи изъ географіи и космографіи и путешествія.

б) Сельское хозяйство, торговля, промыслы и ремесла, а также практическія и научныя свѣдѣнія о всемъ, необходимомъ для расширенія круга полезной дѣятельности крестьянъ.

в) Народное здравіе: распространеніе въ народѣ основательныхъ понятій о томъ, какъ сохранять здоровье, предупреждать развитіе болѣзней, какъ при несчастныхъ случаяхъ подавать разумную помощь, и какъ поступать въ случаяхъ опасныхъ и при появленіи повальныхъ болѣзней.

г) Статьи изъ естественной исторіи. Объясненіе замѣчательныхъ явленій природы.

Въ IV-мъ отдѣлѣ.—Повѣсти и разсказы, и сочиненія въ драматической формѣ для представленія на народныхъ театрахъ.

Въ V-мъ отдѣлѣ.—Смѣсь. Замѣчательные случаи изъ народной жизни, новѣйшія открытія и изобрѣтенія; свѣдѣнія о народныхъ школахъ, о вновь изданныхъ книгахъ для народа и проч.

Въ журналѣ «Мірской Вѣстникъ» будутъ помѣщаться также своевременно, въ видѣ особыхъ приложеній, извѣщенія о всѣхъ важнѣйшихъ современныхъ событіяхъ, какъ то исполняется и въ 1877 году, помѣщеніемъ свѣдѣній относящихся до настоящей турецкой войны. Кромѣ того, журналъ «Мірской Вѣстникъ» постоянно знакомитъ читателей съ многоразличными проявленіями крестьянской дѣятельности, какъ въ общественной жизни и крестьянскомъ самоуправленіи, такъ и въ домашнемъ быту крестьянъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ «МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ»:

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» издается ежемѣсячно книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ журнала помѣщено будетъ до 100 рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

Безплатныя приложенія къ журналу:

Подписавшіеся на журналъ «Мірской Вѣстникъ» 1878 г. *своевременно*, получать безплатно, при 1-й книжкѣ, православный мѣсяцесловъ, кромѣ того, подписавшіеся на журналъ «Мірской Вѣстникъ» получатъ, въ продолженіи 1878 г. *безплатно шесть* большихъ рисунковъ относящихся къ военнымъ дѣйствіямъ нашихъ доблестныхъ войскъ въ европейской и азіятской Турціи.

Цѣна за годовое изданіе журнала «Мірской Вѣстникъ», съ безплатными приложеніями, 3 руб. 50 коп. и за пересылку, въ пользу почтъ, слѣдуетъ прилагать особо 50 к. сер., а всего 4 р.

Для полученія квитанціи слѣдуетъ высылать въ контору журнала, кромѣ подписныхъ денегъ, одну 8-ми копѣечную почтовую марку.

Желающіе получить въ 1878 году журналъ «Мірской Вѣстникъ» посылаютъ свои требованія преимущественно *въ главную контору редакціи сего журнала*, находящуюся въ С.-Петербургѣ, по Екатерининскому каналу, близь вознесенскаго моста, въ домѣ г. Франка, № 89.

Желающіе помѣщать свои статьи въ журналѣ «Мірской Вѣстникъ» благоволятъ присылать оныя въ главную контору сего журнала. Вознагражденіе за статьи, признанныя соотвѣтствующими цѣли журнала, редакція предлагаетъ сравнительно въ такомъ же размѣрѣ, какой установленъ въ лучшихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ.

Редакторъ, Генералъ-Маіоръ *А. Гейротъ*.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА "ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ".

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе» въ 1878 году, девятнадцатомъ его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

«Душеполезное Чтеніе» по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1862, 1864, 1865 годы продаются

въ редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1866, 1869 и 1870 годы продаются въ редакціи по 2 р. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к. — Цѣна Душ. Чтенія за 1872 и 1873 гг. по 3 р., съ пер. въ европ. Россію по 3 р. 50, на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. за экземпляръ. Цѣна Душ. Чтенія за 1874, 1875, 1876 и 1877 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

Подписка на «Душеполезное Чтеніе» принимается: въ Москвѣ въ квартирѣ редактора, при николаевской въ Толмачахъ церкви, протоіерея Василія Нечаева; у книгопродавцевъ: Ѳерапонтова, Соловьева и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ магазинѣ Сирякова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію «Душеполезнаго чтенія» въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей *Василій Нечаевъ.*

При редакціи „Душеполезнаго Чтенія“ продаются отдѣльно изданныя ею сочиненія:

1. Христіанскіе уроки. *Прот. В. Нечаева* Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

2. Публичныя чтенія о вечернѣ. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 25 к., съ перес. 35. к.

3. Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

4. Толкованіе на литургію (2-е изданіе). *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 30 к.

5. Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. *Епископа Іоанна.* Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 30 к.

6. Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. *А. Лебедева.* Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

7. Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ. 10 к., съ перес. 15 к. 8) О дружбѣ. 7 к., съ перес. 10 к. 9) Братья и сестры. 7 к., съ перес. 10 к. 10) Святый Владиміръ равноапостольный. 10 к., съ перес. 15 к. 11) Жизнь св. Григорія Богослова 20 к., съ перес. 25 к. 12) Указатель къ Душеп. Чтенію за 10 годовъ (съ 1860 по 1869). 20 к., съ перес 30 к.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1878 ГОДУ.

а) Журнала «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія».

Журналъ «Чтенія» будетъ издаваться въ 1878 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1878 г. въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 года печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

б) Церковной газеты «Московскія Епархіальныя Вѣдомости».

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться въ 1878 году и выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1878 г.—безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 р 50 к.; полугодовая 2 руб, съ перес. и достав. 2 р. 50 коп.; за три мѣсяца 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяцъ 40 к., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 к.

Лица, подписывающіяся на «Чтенія» и «Московскія Епархіальныя Вѣдомости» вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданія 9 р. сер, а съ дост. и перес. 10 р.

в) Воскресныхъ Бесѣдъ.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1878 году и выходить еженедѣльно. Содержаніемъ ихъ будетъ, какъ и въ 1877 году, объясненіе притчей и приточныхъ изреченій Господа нашего Іисуса Христа.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 к.; за полгода 30 коп., съ перес. и дост. 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ перес. и дост. 35 к.; за мѣсяцъ 10 к., съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризоположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ Петербургѣ—у Кораблева и Сирякова. *Ино-*

городные благоволятъ обращаться съ своими требованія-ми исключительно въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ съ толкованіями. Первый томъ.

Въ первомъ томѣ заключаются правила святыхъ апостоловъ и святыхъ седьми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна безъ перес. 1 р. 75 к. съ перес. 2 р. Отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 80 к. съ перес. 1 р. На веленевой бумагѣ цѣна 1-го тома безъ перес. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета—50 к., съ перес. 75 к.

Лекціи по умозрительному богословію протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго—50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870, 1874, 1875 и 1876 гг. по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 коп.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к.

Нѣкоторыя черты изъ жизни св. апостола Іакова, брата Божія. Епископа Алексія. Цѣна 60 к., съ перес. 70 коп.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Методизмъ. Епископа Іоанна. 2 выпуска. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи протоіерея В. Рождественскаго. Цѣна 5 к., съ перес. 10 коп.

ОБЪ ИЗДАНІИ ГАЗЕТЫ
ДРУГЪ НАРОДА
на 1878 годъ.
ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

Содержаніе: Правительственныя распоряженія; статьи самаго разнороднаго содержанія по исторіи, отчизновѣдѣнію и естествовѣдѣнію; замѣчательнѣйшія современныя событія; статьи по разнымъ отраслямъ хозяйства и разнымъ родамъ промышленности и промысламъ; разсказы изъ народнаго быта; библіографія. Внутреннее и иностранное обозрѣніе, разныя извѣстія.

Цѣна за годовое изданіе въ 24-хъ выпускахъ *три руб.* для народныхъ училищъ, сельскихъ священниковъ и для крестьянъ—*два руб.* съ пересылкою въ всѣ мѣста Имперіи. Подписка принимается въ Кіевѣ, въ редакціи газеты Другъ Народа, при кіевской 1-й гимназіи.

Печатать дозволяется. 1-го Декабря 1877 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.